

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНОЯЗЫЧНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Кожевникова И.Г., Иванова Н.А., Голик Т.Ф.

Воронежский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Воронеж, e-mail: kafedra204@gmail.com

Рассмотрен вопрос формирования профессиональной мобильности студентов экономического вуза в контексте педагогических исследований. Обосновано значение принципов мобильного образования и поиска новых технологических подходов к обучению иностранному языку. Разработана авторская анкета-опросник для проведения исследования на основе метода анкетирования. Опрошены студенты очной и заочной форм обучения и аспиранты с целью выявления их мотивационной готовности и технической оснащенности в отношении использования современных инструментов образования, а также их отношения к иностранному языку как фактору влияния на будущую профессиональную деятельность. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что уровень технической оснащенности студентов достаточен для использования современных образовательных методик, а их заинтересованность в использовании электронных ресурсов позволяет более многосторонне внедрять современные технологические подходы и принципы мобильного обучения в учебный процесс.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, мобильное образование, мобильные технологии, интернет-ресурсы, обучение иностранному языку, технологический подход.

MOBILE TECHNOLOGIES AND FOREIGN INTERNET-RESOURCES AS AN INFLUENCING FACTOR ON OCCUPATIONAL MOBILITY FORMATION WHEN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTES

Kozhevnikova I.G., Ivanova N.A., Golik T.F.

Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, Voronezh, e-mail: kafedra204@gmail.com

The issue of occupational mobility formation of economical university students has been considered in pedagogical research context. The importance of Mobile Learning principles is proved and new technological educational approaches to foreign language teaching are shown in the paper. The authors have worked out a special questionnaire to do a research based on the method of questioning. Intramural, extramural and post-graduate students have been asked to reveal their motivation and the level of their technical equipping in regard to using modern educational tools. The authors make an emphasis on the students' personal attitude to their foreign language studying as for their future occupation. As a result of this research the following conclusions have been made: the level of students' technical equipping is enough to implement modern educational methods; their motivation in using of electronic resources brings an opportunity to introduce new technological approaches and mobile learning principles to teaching activities.

Keywords: occupational mobility, mobile learning, mobile technologies, internet-resources, foreign language teaching, technologic approach.

Мировой образовательный ландшафт в настоящее время стремительно меняется, при этом масштабы и потенциал этих изменений дают специалистам основания говорить о формировании совершенно нового образовательного пространства на базе современных технологических платформ, позволяющих создать новую инфраструктуру образования за счет доступа миллионов людей к дополнительным возможностям и ресурсам обучения. В этой ситуации специалисты отмечают, что в ответ на вызов времени высшее профессиональное образование должно эффективно формировать «ценностно-смысловые и

ценностно-мотивационные основания образовательной деятельности» [1, с.10] студентов, обеспечивающих выработку установки на непрерывное обучение в течение всей жизни.

В таком контексте развитие нового формата образования, по нашему мнению, неразрывно связано с перспективами роста и актуальности социально-профессиональной мобильности, о которой следует сказать подробнее. Как известно, в XX веке понятие *мобильность* рассматривалось в литературе главным образом как социальное явление. Однако, как показывает Э.Ф. Зеер, в 80-е годы прошлого века термин *мобильность* распался на две составляющие: социальную мобильность и профессиональную мобильность, которые были впервые разведены в литературе. Кроме того, была введена в оборот категория «социально-профессиональная мобильность», под которой понималась «смена профессии, сопровождаемая изменением социального статуса» [3, с.31]. Разные виды мобильности характеризуются перемещением индивидов в обществе как в горизонтальном (смена профессии или рода занятий), так и в вертикальном (повышение или понижение социального статуса) направлениях.

В педагогических исследованиях XXI века (Ю.К. Калиновский, Е.Л. Шарова, Н.В. Василенко и др.) мобильность рассматривается как интегральное свойство личности, включающее в себя социальную и профессиональную составляющие, при этом профессиональная мобильность определяется как одна из необходимых характеристик современного специалиста. Специалисты усматривают прямое влияние уровня образованности на мобильность человека. Отмечается, что на современном этапе наблюдается переосмысление понятия мобильности применительно к педагогической системе, при этом исследования ведутся по двум основным направлениям: исследование профессиональной мобильности обучаемого и исследование профессиональной мобильности педагога [3, с.32]. В настоящей статье, вслед за Л.В. Горюновой, профессиональная мобильность понимается как «возможность и способность человека успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда» [2, с.6]. Для реализации этой возможности предполагается владение системой обобщенных профессиональных приемов и умений их эффективного применения для решения задач в смежных отраслях, а также умение легко переходить от одной деятельности к другой, владея обобщенными профессиональными знаниями на высоком уровне.

Поскольку владение иностранным языком входит в ряд базовых компетенций специалиста любого профиля и является одним из важнейших компонентов его квалификации, обучение иностранному языку играет особую роль в системе высшего профессионального образования. В настоящее время, в связи с переходом на новые государственные образовательные стандарты, требования к обучению иностранным языкам в

высшей школе изменились. Сегодня выдвигаются задачи подготовки такого специалиста, профессиональные навыки которого не ограничены узкими рамками своей отрасли, а имеют универсальные свойства. В контексте этих требований владение иностранным языком рассматривается как инструмент, активно воздействующий на повышение уровня профессиональной мобильности, поскольку «умение общаться с представителями других культур подразумевает не только диалог участников коммуникации, но и диалог культур», что делает необходимым развитие у студентов навыков адаптации к иным условиям коммуникации в новой для них культурной среде [7, С.42]. При таком содержательном наполнении курса иностранного языка «иноязычные лексемы, граммы, синтаксемы воспринимаются в качестве квантов структурированного значения другого лингвокультурного сообщества» [8. С.43]. В соответствии с этим основной целью обучения иностранному языку становится формирование вторичной профессиональной языковой личности, которая характеризуется готовностью и способностью использовать при решении профессиональных, культурных или научных задач различные лингвокультурные коды, а иностранный язык, как справедливо утверждает С.В. Иванова, является репрезентантом соответствующего лингвокультурного кода, носителем которого и является языковая личность [5].

Такой подход, сложившийся в отечественной педагогике, явно перекликается с концепцией «мира без границ», через технологические и концептуальные принципы которой современное образование сегодня рассматривается во всем мире. В частности, директор французского Национального центра дистанционного образования Б.Корню пишет о том, что достижение главной цели современного образования – сделать реальностью качественное образование для каждого ребенка, молодого человека и взрослого – невозможно без формирования инклюзивных обществ, основанных на знаниях, на базе использования самых современных технологий [6]. Огромный потенциал информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для повышения качества образования и обеспечения его доступности был общепризнан еще в конце прошлого века, в связи с чем по решению Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1997 году в Москве был создан Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании.

Специалисты ЮНЕСКО за годы работы по этому направлению выдвинули понятие «цифровой педагогики», то есть педагогической деятельности «в открытой глобальной образовательной среде», а главным условием перехода к обществу знаний, то есть *цифровому обществу*, называют формирование всеобщей медийной и информационной грамотности, то есть *информационно-медийной грамотности*, называя ее «жизненным навыком XXI века» [6. С. 14]. Также вызывает большой интерес предложенное здесь же

понятие «нового гуманизма» как глобальной сетевой культуры в медийной среде, в формировании которой основная роль отводится новым ИКТ-компетенциям, развитию критического мышления в работе с информацией и нацеленности на использование открытой глобальной информационной сети для обучения каждого человека на протяжении всей жизни.

Подавляющее большинство современных образовательных технологий являются онлайн-овыми, и они позволяют преподавателю и студентам в процессе обучения моделировать практически любые виды профессиональной деятельности на иностранном языке, пользуясь информационной поддержкой Всемирной паутины. Именно поэтому специалисты давно называют Интернет виртуальным учебником, наполненным аутентичными дидактическими материалами, которые, по известному определению И.И. Халеевой, носители языка продуцируют для носителей языка, то есть оригинальные тексты, создаваемые для реальной жизни, а не для учебных ситуаций [9].

Технологический скачок последних лет привел к распространению портативных, т.е. мобильных электронных устройств, оснащенных доступом в Интернет. Широкое использование ноутбуков, планшетных компьютеров и смартфонов с начала нулевых годов рассматривается специалистами как возможность вывести традиционное образование на следующий этап его развития, при котором предполагается перенос применения образовательных технологий с оснащенного ПК рабочего места в повседневную жизнь в ситуации «Интернет в кармане». Электронное образование как новая образовательная парадигма первого десятилетия XXI века (*E-Learning*) на наших глазах технологически трансформируется в «эру мобильного образования, при котором мобильные телефоны превращаются в образовательный инструмент». Это привело к возникновению термина *M-learning* (Мобильное образование), который в словаре «Макмиллан», например, трактуется как «обучающие методики и учебные материалы, предполагающие использование мобильных телефонов или портативных компьютеров». Х. Кромптон уточняет это понятие как «обучение во множестве ситуаций, в условиях социального и содержательного взаимодействия, с использованием персональных электронных устройств» [10. С.4].

Отметим, что вопросы изучения проблем и подходов, связанных с развитием и распространением принципов мобильного образования, активно исследуются в мировом научном сообществе уже с начала XXI века. Так, это нашло отражение в создании Ассоциации мобильного обучения (IAMlearn), Международной ассоциации IADIS (International Association for Development of the Information Society), которая также занимается мобильным обучением, а также в выработке ЮНЕСКО ряда программных документов в этом направлении, в частности, Руководящих принципов в области мобильного

обучения (*Principes directeurs pour l' apprentissage mobile*), в которых на международном уровне признано, что мобильное обучение позволяет расширить и обогатить образовательные возможности и перспективы обучающихся в любых условиях. Этот подход выражается формулировкой *Anywhere Anytime Learning*, что непосредственно перекликается с активно продвигаемой отечественными педагогами идеей обучения через всю жизнь [12].

Более двадцати лет активного внедрения глобальной информационной сети в методику обучения иностранному языку педагогами всего мира и их интенсивный обмен опытом в Интернет-сообществе привели к выработке фундаментальных принципов и универсальных рекомендаций в сфере иноязычного образования. Это дает основания утверждать, что к настоящему моменту возможности этого вида ресурсов довольно хорошо изучены преподавателями и активно используются в учебном процессе. Тем не менее поиск путей совершенствования методик преподавания на современной технологической базе побудил нас провести исследование, направленное на то, чтобы выяснить, как сложившуюся ситуацию видят современные студенты, а также какова их мотивационная готовность и техническая оснащенность в отношении использования такого рода инструментов.

Для исследования, включающего в себя вопрос использования студентами технических средств обучения (ТСО) и Интернет-ресурсов при изучении иностранных языков, мы выбрали метод анкетирования (письменного опроса). Достоинство опросов состоит в том, что они дают информацию, которую невозможно получить иным образом, т.к. опрос предполагает обращение непосредственно к субъекту деятельности и нацелен на те стороны деятельности, которые не поддаются прямому наблюдению со стороны [7].

Анкетирование проводилось среди студентов Воронежского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (ВФ РЭУ). В опросе приняли участие 179 человек, среди них: студенты первого курса (52 чел.), второго курса (60 чел.), третьего курса (49 чел.), четвертого курса (10 чел.), а также аспиранты (8 чел.). В исследовании принимали участие студенты очной формы обучения экономического факультета (79 чел.), обучающиеся по специальности «Прикладная информатика» (6 чел.), студенты факультета сферы обслуживания и управления (62 чел.), а также студенты заочного отделения разных специальностей (30 чел.).

Анкетирование проводилось в форме закрытого анонимного опроса, при котором студентам были предложены варианты ответов на поставленный вопрос. Известно, что закрытое анкетирование по типу «множественного выбора» может быть использовано для воздействия на анкетлируемого, поэтому четкие формулировки ответов разработаны так, чтобы побудить студентов обдумать каждый вопрос и сделать осознанный выбор.

В анкету были включены 20 вопросов, первая часть которых была нацелена на то, чтобы выяснить, используют ли студенты ТСО и иноязычные Интернет-ресурсы в своей самостоятельной учебной деятельности (например, для выполнения домашних заданий), а также в личных целях, и какие именно. Среди вариантов выбора были перечислены такие ресурсы, как электронные СМИ, словари, справочные ресурсы, книги/учебники, сайты компаний и организаций, социальные сети, фильмы и видео.

По результатам опроса было установлено, что наиболее популярным электронным ресурсом среди студентов являются словари (их используют более 60 % опрошенных) и книги/учебники (55 %); примерно 30 % опрошенных используют справочные материалы (различные документы, статистические данные, энциклопедии и т.п.), 25 % – сайты компаний и организаций, примерно 20 % – социальные сети. Меньше всего приходится на долю иноязычных фильмов/видео и электронных СМИ (15 % и 10 % соответственно). Результаты опроса студентов заочной формы обучения показали схожие цифры: 80 % используют электронные словари и книги/учебники и только 15 % читают СМИ.

Эта ситуация выглядит иначе среди студентов старшего курса и аспирантов. Несмотря на то, что среди них словари также являются наиболее часто используемым ресурсом, однако наряду с этим гораздо более активно используются видеоресурсы (80%) и сайты компаний (50%). Это, по нашему мнению, объясняется тем, что работа с такими иноязычными ресурсами требует более высокого уровня владения иностранным языком и исследовательских навыков, которые и формируются на последних этапах обучения.

Следующая группа вопросов была направлена на выявление понимания студентами взаимосвязи между знанием иностранного языка и их будущей профессиональной деятельностью, а также влияния уровня владения иностранным языком на карьерный рост. Результаты обработки ответов показали, что среди разных специальностей экономического профиля только обучающиеся по направлению «Менеджмент» очного отделения считают, что их будущая профессиональная деятельность и карьерный рост будут зависеть от уровня их владения иностранным языком (80 % – студенты второго курса, 85 % – студенты четвертого курса). Кроме того, сравнивая результаты опроса первокурсников и студентов старших курсов и аспирантов независимо от выбранной специальности, видим, что у первокурсников профессиональная мотивация выражена очень слабо, и карьерные цели не четко осознаются – только 30 % таких студентов связывают владение иностранным языком со своими будущими профессиональными успехами и более 50 % затрудняются с ответом или не видят такой связи.

Еще один блок вопросов имел целью выявить структуру технической оснащенности студентов устройствами, позволяющими им использовать Интернет-ресурсы, поскольку в

настоящее время вопрос о наличии доступа к таким устройствам уже не ставится. Более 10 лет назад (в 2002-2003 годах), при проведении схожего по тематике анкетирования студентов, было установлено, что уже тогда 80% из них имели персональный компьютер (ПК) с возможностью выхода в Интернет [4].

Результаты проведенного анкетирования показали, что примерно 40 % опрошенных студентов используют ПК, при этом 66 % из них используют ноутбук, 26 % используют планшеты и 72 % используют смартфон, что наглядно демонстрирует востребованность мобильных устройств и возможность их активного внедрения в образовательный процесс.

С одной стороны, мобильные устройства с доступом в Интернет позволяют использовать те же типы информационных ресурсов, что и ПК (словари, книги, справочные материалы, СМИ, фильмы, социальные сети и т.п.), только в более гибкой форме, с другой стороны, по утверждению Дж. Тракслера, мобильное обучение полностью меняет процесс обучения, поскольку мобильные устройства модифицируют не только формы подачи материала и доступа к нему, но и способствуют созданию новых форм познания и менталитета. Обучение становится своевременным, достаточными персонализированным (“just-in-time, justenough, andjust-for-me”) [11].

Кроме того, мобильные устройства дают возможность использовать многочисленные программные приложения, как специально разработанные для изучения иностранного языка, так и аутентичные, которые созданы для профессиональных и личных целей и используются на иностранном языке. В связи с этим мы включили вопрос об использовании студентами мобильных приложений для решения учебных задач. Результаты анкетирования показали, что 87 % опрошенных студентов знают о существовании таких приложений, а более половины (58 %) уже пользуются ими. Наше исследование не предполагало более подробного изучения используемых приложений и их структуры, однако полученные данные дают основания говорить о высоком уровне актуальности и перспективности этого направления исследования, а также ставят перед нами дальнейшие исследовательские задачи. Более наглядно результаты анкетирования представлены в приведенной ниже сводной таблице.

	1 курс %	2 курс %	3 курс %	4 курс %	Аспиранты %
<i>Используемые в самостоятельной работе иноязычные ТСО и Интернет-ресурсы:</i>					
Электронные СМИ	5,76	6,66	12,24	30	37,5
Словари	86,53	73,33	65,30	60	75
Социальные сети	23,07	20	32,65	20	0
Видео	5,76	11,66	18,36	40	75

Книги/учебники	44,23	56,66	71,42	40	50
Сайты компаний/организаций	17,30	36,66	20,41	20	50
Справочные ресурсы	32,69	45	26,53	20	37,5
<i>Оснащенность электронными устройствами с выходом в Интернет:</i>					
Стационарный компьютер	40,38	41,66	42,85	20	37,5
Ноутбук	67,31	56,66	69,39	80	87,5
Планшетный компьютер	32,69	25	20,41	30	25
Смартфон	71,15	88,33	63,26	40	37,5
<i>Зависит ли будущая профессиональная деятельность и карьера от знания иностранного языка?</i>					
Да	34,61	46,66	28,57	70	75
Нет	11,53	10	36,73	10	12,5
Не знаю	57,69	46,66	22,44	10	12,5

По итогам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- студенты приходят в неязыковой вуз без достаточного уровня сформированности профессиональной мотивации и без четкого понимания структуры своей будущей профессиональной деятельности, что в процессе обучения постепенно меняется в сторону повышения;
- студенты имеют техническую оснащенность, которая обеспечивает им достаточную возможность для использования всех современных образовательных методик в процессе обучения, в частности, при обучении иностранному языку;
- заинтересованность и активность студентов в использовании разного рода электронных ресурсов позволяет ставить вопрос о необходимости более активного и многостороннего внедрения современных технологических подходов и принципов в образовании в учебный процесс, в частности, в обучение иностранному языку;
- обучение иностранному языку с применением мобильных образовательных технологий в неязыковом вузе способно положительно влиять на формирование мотивации изучения иностранного языка как компонента профессиональной мобильности, поскольку, вслед за выводами, сделанными специалистами ЮНЕСКО, считаем, что мобильные технологии уже фундаментальным образом изменили образ жизни миллионов и способны при наличии воли также фундаментально изменить способы получения образования этими людьми, что само по себе не может не влиять на повышение уровня их профессиональной мобильности.

Важно дополнить, что совершенствование информационных и мобильных технологий

предоставляет преподавателям исключительные возможности создания собственного содержания, так называемого «контента», для его интеграции в систему традиционного образования и оптимизации традиционных форм обучения. Доступность мобильных устройств и их широкое применение обучающимися на аудиторных занятиях (например, для использования онлайн-словарей и т.п.) демонстрирует необходимость разработки и внедрения системной методики мобильного обучения, в том числе и для реализации принципа индивидуализации обучения. В связи с этим считаем, что мобильные технологии в образовательном контексте могут стать мостиком, ведущим к конструктивному сочетанию традиционных методик обучения и инновационных идей.

Список литературы

1. Андрюхина Л.М. Перспективы социально-профессиональной мобильности в контексте инновационных изменений образовательного ландшафта // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сборник материалов и докладов международной конференции (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014 – С.9-15.
2. Горюнова Л.В. Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста // Естествознание и гуманизм: сборник научных трудов/ под ред. Н.Н. Ильинских. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – Т.2. – Вып. 5. – С.8-11.
3. Зеер Э.Ф. Многозначность феномена «мобильность» в профессиональном образовании // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сборник материалов и докладов международной конференции (Екатеринбург, 29-30 мая 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014 – С.30-36.
4. Иванова Н.А. Инновационная технология обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в контексте медиаобразования: Дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2004. – С.123.
5. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. Дисс... доктора филол.н. – Уфа, 2003. – С.38.
6. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под редакцией: Бадарча Дендева – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
7. Кожевникова И.Г., Рыбакова Л.В. и др. Формирование иноязычных интерактивных компетенций в рамках высшего профессионального образования: коллективная монография. – Ч.1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 157 с.

8. Кожевникова И.Г., Скребова Е.Г. Межкультурная коммуникация как один из ключевых факторов формирования международной мобильности в сфере высшего образования// Наука и практика /научно-аналитический журнал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. – №3 (11). – С.93-102.
9. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
10. Crompton H. A historical overview of mobile learning: Toward learner-centered education. In Z. L. Berge & L. Y. Muilenburg (Eds.), Handbook of mobile learning (pp. 3-14). Florence, KY: Routledge, 2013.
11. Traxler J. Current State of Mobile Learning //Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. 2009. URL: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155>.
12. UNESCO Policy Guidelines for Mobile Learning. 2013. URL:<http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002196/219661f.pdf>.